

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 31-го января—11-го марта 1879 года, за № 312—о порядкѣ вызова въ судъ монашествующихъ и духовныхъ лицъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го января сего года за № 413, въ копіи опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 6-го марта 1878 года за № 8746, слѣдующаго содержанія: „Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи слушалъ: предложенный Оберъ-Прокуроромъ ордеръ, данный ему товарищемъ министра юстиціи, по возбужденному Святѣйшимъ Синодомъ вопросу относительно вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, слѣдующаго содержанія: изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что мировымъ судьей 2-го участка ятвинскаго округа таврической губерніи, принять былъ къ своему разсмотрѣнію искъ іеродіакона астраханской епархіи Палладія къ начальству херсонисскаго монастыря объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семь монастырѣ богослуженій, и что мировой судья, назначивъ разбирательство этого дѣла на 8 число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, вызвалъ

на этотъ день къ суду настоятеля и казначея упомянутаго монастыря, игумена Апоима и іеромонаха Андрея. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что на основаніи ст. 158, 214 и 215 Высочайше утвержденнаго 27-го марта 1841 года уст. дух. конс. (втор. Полн. Собран. Зак. т. XVI отд. 1-й № 14409), просьбы духовныхъ лицъ о понужденіи къ уплатѣ такихъ долговъ, которые не подвергаются со стороны отвѣтчиковъ оспариванію, подлежатъ разсмотрѣнію суда епархіальнаго; что вызовъ монашествующихъ лицъ въ камеру мирового судьи послѣдовалъ именно въ тѣ дни и часы, когда, по важности совершаемыхъ въ это время богослуженій, лица эти, по обязанностямъ священнослужительскимъ и монашескимъ, должны находиться въ церкви,—предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы мировыя учрежденія, при вызовѣ къ разбирательству по исковымъ дѣламъ духовныхъ лицъ, какъ прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразовались съ вышеприведенными статьями закона и со временемъ, въ которое эти лица не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей по своему званію, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освобождали ихъ отъ явки въ камеру, подобно тому, какъ въ эти недѣли члены консисторіи остаются свободными отъ присутствія въ консисторіи (уст. дух. конс. ст. 294). Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать, ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей, въ тѣ дни и часы, когда ими, по своему званію, испол-

няется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣлю великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ. Лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Приказали: Объ изясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе такового въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II. Отъ 31-го января—20-го марта 1879 г. за № 311—о недопущеніи въ церквахъ сборщиковъ въ пользу общества „Краснаго Креста“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го января 1879 года, за № 883, слѣдующаго содержания: По указанію Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, главное управленіе того Общества, въ августѣ 1877 года, циркулярно извѣстило мѣстные управленія и комитеты Общества, что никакихъ сборовъ по свидѣтельствамъ и въ разныя кружки, а тѣмъ менѣе на тарелки въ пользу Общества „Краснаго Креста“ не допускается. Объясненная выше мѣра была принята въ тѣхъ соображеніяхъ, что распространившіеся сборщики съ кружками и книжками, являвшіеся въ мѣстахъ, гдѣ только представлялось скопленіе публики, вызывали ропотъ, а приглашенія къ добровольному пожертвованію обращали въ вымогательство, по меньшей мѣрѣ не желательное въ дѣлѣ общественной благотворительности. Не смотря однако на принятія мѣры, сборщики и сборщицы съ носимыми кружками не перестаютъ, какъ извѣщаетъ генераль адъютантъ Баумгартенъ, появляться въ церквахъ и публичныхъ собраніяхъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Маковъ, сообщая о вышензложенномъ и препровождая экземпляръ циркулярнаго предложенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16-го января 1879 года, проситъ сдѣлать распоряженіе о недопущеніи означенныхъ сборовъ въ церквахъ. Приказали: Циркулярнымъ указомъ, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, предписать московской и грузино-имеретинской сино-

дальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ сдѣлать зависяція распоряженія о томъ, чтобы на будущее время въ церквахъ не были допускаемы никакіе сборщики въ пользу общества „Краснаго Креста“, о чемъ и сообщить редакціи журнала „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Изъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1877 годъ.

(продолженіе).

Духовное просвѣщеніе.

Плодотворная дѣятельность пастырей Церкви, какъ ближайшихъ исполнителей великихъ задачъ ея, достойное прохожденіе ими своего священнаго служенія, требующее, особенно нынѣ, значительной степени уметвеннаго просвѣщенія и высокихъ нравственныхъ качествъ, наконецъ, религіозно-нравственное состояніе пасомыхъ существенно зависятъ отъ положенія учрежденій, предназначенныхъ для образованія и воспитанія будущихъ дѣятелей на поприщѣ пастырскаго служенія и вообще духовнаго просвѣщенія. При такомъ значеніи духовной школы, высшая церковная власть, въ своихъ заботахъ о благѣ Церкви и религіозно-нравственномъ преемствѣ православно-нравственной пастыри въ отечествѣ, продолжала сосредоточивать попечительское вниманіе на всестороннемъ благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и на довершеніи ихъ реформы, начатой за десять лѣтъ передъ симъ и теперь уже начинающей приносить первые благіе плоды. Такъ какъ въ теченіи десятилѣтняго періода времени заведенія ея, за немногими исключеніями, уже введены въ тотъ строй жизни, каковой указанъ въ начертанныхъ для нихъ уставахъ, то попеченія Святѣйшаго Синода по этой части церковнаго управленія обращены были главнѣйшимъ образомъ на прочное утвержденіе духовно-учебныхъ заведеній въ началу, внесенныхъ реформою, на устраненіе всѣхъ неблагопріятныхъ условий, препятствующихъ ихъ развитію, и предоставленіе имъ всѣхъ способовъ къ достиженію ими истинныхъ цѣлей духовнаго просвѣщенія.

Празднованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ столѣтія со дня рожденія Императора Александра I.

Попечительно руководимая и твердо направляемая къ движенію по пути улучшенія и преуспѣянія, духовная школа, въ концѣ отчетнаго года, совершила знаменательное для нея торжество. Въ 12-й день декабря 1877 г. завершилось столѣтіе со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I Благословеннаго, и признательная къ благодѣяніямъ Его царствованія Россія чтитъ этотъ день особымъ празднествомъ, въ которомъ приняли самое живое и единодушное участіе наши духовно-учебныя заведенія. По предварительному распоряженію Святѣйшаго Синода, во всѣхъ нихъ въ 12-й день декабря, въ присутствіи учащихся и учащихся, отправлены были заупокойная литургія и панихида по почивающемъ въ Бозѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ; затѣмъ, по окончаніи церковнаго служенія, въ

актовых залахъ академій и семинарій происходили публичные собранія, на коихъ преподавателями, по назначенію и выбору академическихъ совѣтовъ или семинарскихъ правлений, произнесены соотвѣтствующія торжеству рѣчи. Царствованіе Александра Благословеннаго достопамятно для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній: оно было важнѣйшею эпохою въ ихъ исторіи, равною по значенію развѣ той, какая переживается ими нынѣ, въ дни достославнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества. Возникшія съ XVI столѣтія, большею частію, по инициативѣ архипастырей отечественной Церкви, духовныя школы до воцаренія Императора Александра I не имѣли ни единообразнаго устройства, ни строго опредѣленной учебно-воспитательной системы, ни постепенности и раздѣленія, ни обезпеченія въ содержаніи, и носили характеръ частныхъ школъ, существованіе которыхъ было шатко, неопредѣленно и подвержено разнымъ случайностямъ. Самыя академіи, имѣвшія издавна болѣе прочное и обезпеченное положеніе, не имѣли значенія высшихъ школъ, а оставались съ смѣшанными курсами, обнимавшими не только высшее и среднее образованіе, но и низшее элементарное обученіе. Хотя и въ этомъ неудовлетворительномъ состояніи наши духовныя школы воспитали значительное число замѣчательныхъ дѣя телей на поприщахъ церковномъ и государственномъ, даже въ области науки; но это было явленіемъ случайнымъ, зависѣвшимъ главнымъ образомъ, если не исключительно, отъ личныхъ достоинствъ руководителей и дарованій питомцевъ духовной школы, а не отъ качествъ сей послѣдней. Среди государственныхъ реформъ, ознаменовавшихъ начало царствованія Императора Александра Благословеннаго, благодѣтельное Монаршее вниманіе простерлось и на духовно-учебныя заведенія; попечительный Самодержецъ,—какъ выразился одинъ изъ славныхъ дѣятелей той эпохи,—„давъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія“; и онѣ вкорѣ подвергнуты были коренному преобразованію и лучшему устройству. Для совершенія этого великаго дѣла, волею Императора призваны были лучшіе умы своего времени. Выработанное мудрыми исполнителями высокихъ намѣреній благостнаго Монарха „начертаніе правилъ о образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства при церквяхъ“, удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 26 день іюня 1808 г., а затѣмъ составленные ими же и Высочайше утвержденные въ 1814 г. проекты уставовъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ впервые дали духовнымъ школамъ цѣльную организацию съ стройною системою и въ раздѣленіи учебныхъ заведеній, и въ кругѣ учебныхъ предметовъ, и въ порядкахъ управленія; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ духовно-учебныя заведенія получили опредѣленные права и положеніе, которыхъ прежде не имѣли и полное по тому времени обезпеченіе матеріальными средствами. Вступивъ въ новый періодъ жизни при такихъ прочныхъ основахъ и вѣрныхъ задаткахъ для своего движенія и усовершенія, духовно-учебныя заведенія, при продолжавшемся милостивомъ вниманіи къ нимъ Государя ихъ Благодѣтеля, стали быстро развиваться и увеличиваться въ числѣ; между тѣмъ какъ въ началѣ царствованія Александра Благословеннаго число духовныхъ школъ разныхъ категорій простиралось лишь до 150, къ концу Его царствованія оно возросло до 344. Таково значеніе этого достославнаго царствованія для духовной школы и духовной науки, и таковы воспоминанія, вызванныя совершившимся 12-го декабря отчетнаго года въ учебныхъ заведеніяхъ тор-

жествомъ столѣтней годовщины дня рожденія Царственного Виночника ихъ возсозданія. Эти воспоминанія и выраженіе нераздѣльных съ ними чувствъ глубокаго уваженія и благоговѣйной признательности къ блаженной памяти Вѣнценосному Покровителю духовнаго просвѣщенія составляли главный предметъ рѣчей, произнесенныхъ въ публичныхъ собраніяхъ академій и семинарій. Но отъ воспоминаній о совершившемся въ началѣ текущаго столѣтія мысль участниковъ торжества невольно обращалась къ настоящему времени и съ благодарными чувствами къ приснопамятному Виновику благоустроенія духовной школы въ сердцахъ ихъ естественно сливались чувства столь же благоговѣйной и горячей вѣрноподданнической признательности къ Вашему Императорскому Величеству, среди благодѣній, изливаемыхъ на все отечество, также взыскавшему Своими Царственными попеченіями и щедрыми милостями питомники духовнаго просвѣщенія, которые благою Государственною волею Вашего Величества снова призваны къ всестороннему обновленію, соотвѣтствующему новымъ потребностямъ духовнаго образованія и современнымъ условіямъ жизни.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

1. Освященіе церквей.

11-го мая с. г. преосвященнымъ Модестомъ, епископомъ люблинскимъ, викаріемъ холмско-варшавской епархіи освященъ третій придѣлъ холмскаго кафедральнаго собора въ честь св. Равноапостольныхъ Кирилла и Меодія.

По устройствѣ новыхъ престоловъ и жертвенниковъ въ двухъ возсоединенныхъ церквяхъ соколовскаго благочинническаго округа *Городоцкой* и *Чекановской*, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа холмскаго и варшавскаго, обѣ названныя церкви освящены соколовскимъ благочиннымъ священникомъ Николаемъ Паевскимъ, въ служеніи мѣстныхъ священниковъ Θεодора Макогонскаго и Олимпія Гапановича, *первая* 8-го апрѣля сего года во имя св. Николая Чудотворца, а *вторая* 11-го тогоже апрѣля во имя Преображенія Господня. Престолы и жертвенники для новоосвященныхъ церквей устроены поименованными настоятелями оныхъ на собственный счетъ.

2. Пожертвованіе въ Калишскую церковь.

Учитель калишской мужской гимназіи Михаилъ Поповъ, въ память чудеснаго сохраненія жизни Государя Императора 2 апрѣля сего 1879 года, пожертвовалъ въ пользу калишской Петропавловской церкви изящной работы воздухи, шитые золотомъ по синему бархату, цѣною въ 75 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 17 мая сего года жертвователю объявлена благодарность епархіальнаго начальства и преподано архипастырское благословеніе.

3. Пожертванія въ пользу церкви въ п. Александровъ-пограничномъ.

По распоряженію г. варшавскаго генераль-губернатора, 17 мая сего года закрытъ комитетъ по постройкѣ православной церкви въ п. Александровъ-пограничномъ съ передачею дѣлопроизводства комитета, печати и шнуровыхъ книгъ въ канцелярію начальника александровскаго таможеннаго округа Фиксена, бывшаго председателемъ комитета. Доводя о томъ до свѣдѣнія Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа холмскаго и варшавскаго, начальникъ названнаго округа препроводилъ къ Его Высокопреосвященству двѣ вѣдомости о поступившихъ въ комитетъ денежныхъ и вещевыхъ жертвованіяхъ, присовокупивъ, что отъ денежныхъ жертвованій на постройку церкви и частью на устройство при ней кладбища осталось 368 руб. 9½ коп., и что сумму эту комитетъ постановилъ употребить на постройку часовни на тамошнемъ православномъ кладбищѣ и ограды вокругъ послѣдняго. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 29 мая сего года вѣмъ жертвователямъ, поименованнымъ въ нижеслѣдующихъ вѣдомостяхъ, изъявлена Архипастырская благодарность съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

Вѣдомость денежнымъ жертвованіямъ, поступившимъ на постройку православной церкви въ Александровъ-пограничномъ.

Наименованіе мѣстъ и лицъ, отъ коихъ поступили жертвованія	Сумма	
	Руб.	коп.
<i>Отъ таможенныхъ округовъ.</i>		
Александровскаго: отъ таможенныхъ учреждений	4887	26
— пограничной стражи	422	63
С.-Петербургскаго: таможенныхъ учреждений	78	21
Архангельскаго: таможенныхъ учреждений	24	—
— пограничной стражи	3	—
Рижскаго: таможенныхъ учреждений	45	17
— пограничной стражи	122	42
Вержболовскаго: пограничной стражи	443	18
Завихостскаго: таможенныхъ учреждений	12	75
— пограничной стражи	64	1½
Скулянскаго: таможенныхъ учреждений	88	30
— пограничной стражи	197	13
Радзивиловскаго: таможенныхъ учреждений	120	—
Одесскаго: таможенныхъ учреждений	253	40
— пограничной стражи	75	17
Кубейскаго: таможенныхъ учреждений	198	49
Ѳедосійскаго: таможенныхъ учреждений	14	75
— пограничной стражи	145	—
Таганрогскаго: таможенныхъ учреждений	109	10
— пограничной стражи	22	8
<i>Отъ главныхъ складочныхъ Таможенъ:</i>		
С.-Петербургской портовой	20	—
Варшавской	60	—
Иркутской	14	80
Астраханской	50	—
Отъ старшаго архитектора департамента таможенныхъ сборовъ, статскаго совѣтника Трусова	30	—

Отъ казенныхъ учреждений, губерніи:	Руб.	коп.
Калишской	35	1
Плоцкой	89	½
Архангельской	233	57
Отъ начальниковъ: Нешавскаго уѣзда	393	43
— Жандармскаго управленія на станціи Александрово	117	—
Отъ ломжинскаго губернскаго жандармскаго управленія	19	—
Отъ управляющихъ казенными Палатами:		
Калишской	3	—
Плоцкой	45	79
Люблинской	5	—
Петроковской	9	81
Радомской	7	50
Сѣдлецкой	65	68
Ломжинской	25	—
Вологодской	25	—
Варшавской	5	83
Екатеринославской	41	37
Донской	3	—
Архангельской	88	46
Астраханской	53	30
Гродненской	4	36
Отъ управляющихъ конторами Банка:		
Архангельскаго	37	—
Орловскаго	75	—
Отъ московскихъ: купеческой управы изъ процентовъ съ капитала покойнаго почетнаго гражданина Куманина	600	—
— купцовъ: Александра Гуськова	319	—
— — Бостанжогло	25	—
— — Борисовскаго	100	—
Отъ биржевыхъ гостино-дворскихъ артелей	1487	45
Отъ градскихъ головъ:		
Кіевскаго, Павла Демидова князя Санъ-донато	233	50
Тамбовскаго, Мошкова	70	—
Херсонскаго, Волохина	98	56
Новгородскаго, Журавлева	29	—
Архангельскаго, Мейера	26	—
Борисоглѣбскаго (Тамбовской губерніи)	125	—
Ростовскаго на Дону, Кривошеина	35	—
Устюжскаго, Поздѣва	10	—
Отъ генераль-маіора Ѳ. И. Голикова	31	—
Отъ владѣльца мануфактурныхъ фабрикъ въ гор. Лодзи Шейблера	500	—
Отъ Екатерины Ивановны Зыковой	100	—
Отъ купцовъ: Байдакова	50	—
— Юліана Герца	25	—
Отъ магика Кане	45	—
Отъ члена самарскаго сиротскаго суда	42	—
и отъ разныхъ лицъ	1251	32
Итого		14085 р. 80 к.

(Вѣдомость о вещевыхъ жертвованіяхъ будетъ помѣщена въ слѣд. №).

4. Утверждение выборов церковныхъ старостъ.

Въ церковные старосты къ мазовецкой Рождество-Богородичной и варшавской Подвальной Святотроицкой церкви мѣстными прихожанами съ согласія причтовъ избраны: къ первой надворный совѣтникъ Захарій *Поповъ*, а ко второй варшавскій 2-ой гильдіи купецъ Яковъ *Машиковъ*. Архипастырекими Его Высокопреосвященства резолюціями 15 мая и 5 іюня с. г. означенные выборы утверждены.

5. Назначеніе на діаконскую вакансію при кѣлецкой чернви.

Состоявшій на діаконской вакансіи при кѣлецкой Вознесенской церкви протодіаконъ Ермолай *Гросницкій* 27 апрѣля с. г. скончался на 39 году жизни. На открывшуюся по его кончинѣ діаконскую вакансію Архипастырекою Его Высокопреосвященства резолюціею 3-го мая сего года опредѣленъ состоявшій на вакансіи старшаго псаломщика при той же церкви діаконъ Меводій *Гребинскій*.

Редакторъ, Протоіерей, **І. Корженевскій.**

ОТДѢЛЬ II.

VII. Состояніе варшавской епархіи подъ управленіемъ преосв. Іоаннінія, до воссоединенія холмскихъ уніатовъ.

Свѣдѣнія о преосв. Іоаннініи до поступленія его на варшавскую кафедру. Назначеніе его на варш. кафедру и отдѣленіе Волынской епархіи отъ вѣдомства варш. архіепископа. Перемѣны въ личномъ составѣ Консисторіи. Возвышеніе содержанія варш. архіепископу. Обновленіе варш. Кафедр. собора и крестовой Преображенской церкви.—Распределеніе инвалидныхъ командъ по приходамъ. Распоряженіе о преподаваніи Закона Божія нижнимъ чинамъ инвалидныхъ командъ. Прибытіе въ Варшаву В. Кн. Константина Николаевича и чудесное сохраненіе жизни его отъ злодѣйскаго покушенія. Переустройство и освященіе замковой церкви съ причисленіемъ оной къ Епархіальному Вѣдомству. Возстаніе поляковъ и столкновенія ихъ съ православнымъ духовенствомъ. Оскорбленіе настоятеля лоблинской церкви. Нападеніе на Яблочинскій монастырь. Паленіе прот. Крашановскаго. Стрѣльба мятежниковъ въ конвой, сопровождавшій священника Бекаревича. Нападенія на священниковъ Гинтовта, Зябловскаго, Шумовскаго, Носковича и угроза священнику Синицкому. Мѣры къ охраненію духовенства и церквей. Вознагражденіе духовныхъ лицъ, потерѣвшихъ убытки отъ мятежа. Стѣснительное положеніе православной пастыри во время мятежа. Революціонный характеръ латинской пропаганды.

Четвертый архипастырь варшавскій, преосв. Іоанніній, былъ сынъ священника Симеона Иванова; родился Ярославской губерніи Даниловскаго уѣзда

въ селѣ Маломъ Богородскомъ; въ мѣрѣ именовался Іоаннь Горскій. Обучался въ ярославской духовной семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса наукъ со степенью магистра въ 1837 году, Іоаннь Горскій 3-го іюля постриженъ въ монашество съ именемъ Іоаннікія, 27-го тогоже іюля рукоположенъ въ санъ іеродіакона и 6-го августа — въ санъ іеромонаха. 6-го сентября тогоже года іеромонахъ Іоаннікій опредѣленъ наставникомъ богословскихъ наукъ въ Нижегородскую дух. семинарію. 29 августа 1838 года переведенъ инспекторомъ въ кievскую дух. семинарію и профессоромъ богословскихъ наукъ. 24 мая 1839 г. причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Александроневской лавры. 19 іюля 1841 г. переведенъ инспекторомъ въ кievскую дух. академію и бакалавромъ богословскихъ наукъ, а 10 ноября тогоже года утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. 28 іюня 1842 г. возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля третъекласснаго монастыря. 20 іюля 1845 г. архимандритъ Іоаннікій, съ утвержденія Св. Синода, опредѣленъ членомъ цензурнаго комитета при кievской дух. академіи. 17 апрѣля 1846 г. за отличную усердную службу сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. 10 октября тогоже года опредѣленъ ректоромъ Ярославской дух. семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, съ присвоеніемъ ему лично степени настоятеля второкласснаго монастыря, а 29 іюня 1847 г. опредѣленъ настоятелемъ Ростовскаго Аврааміева второкласснаго монастыря. 3-го апрѣля 1850 г. архимандритъ Іоаннікій перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургскую дух. семинарію, съ увольненіемъ отъ управленія названнымъ монастыремъ, а 24 мая тогоже года опредѣленъ цензоромъ при с.-петербургскомъ духовномъ цензурномъ комитетѣ и въ октябрѣ тогоже года, по указу Св. Синода, опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи и вѣдущаго правленія С.-Петербургской духовной академіи. 21 апрѣля 1851 г. за отличную усердную службу пожалованъ знаками ордена Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшенными. 30 ноября тогоже года опредѣленъ членомъ Высочайше утвержденного комитета по сооруженію въ С.-Петербургѣ женскаго Воскресенскаго монастыря. 28 апрѣля 1853 г. за отличную усердную службу награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени; въ томъ же году опредѣленъ былъ членомъ Строительнаго Комитета, учрежденного для перестройки зданій Александроневскаго духовнаго училища, и членомъ комитета для подробнаго разсмотрѣнія описей церковному достоянію.

Высочайшимъ указомъ Св. Синоду 30 декабря

1854 года, ректору с.-петербургской духовной семинарии архимандриту Иоанникію повелѣно быть епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи; вмѣстѣ съ этимъ назначеніемъ получилъ онъ въ управленіе Новгородскій первоклассный Хутыпскій монастырь; въ санъ епископа хиротонисованъ въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ 16 января 1855 года; въ качествѣ викарія служилъ онъ 1 годъ и 3 мѣсяца. Высочайшимъ указомъ Св. Синода 16 апрѣля 1856 года преосв. Иоанникію повелѣно быть епископомъ Саратовской епархіи. 26 августа тогоже года въ день коронаціи нынѣ царствующаго Государя Императора преосв. Иоанникій, по Монаршему вниманію къ отлично-усердному пастырскому служенію его, сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-ой степени. 7 іюня 1857 года онъ Высочайше утвержденъ вице-президентомъ саратовскаго губернскаго попечительнаго совѣта о тюрьмахъ. 3 апрѣля 1860 года преосв. Иоанникій, во изъявленіе Монаршаго благоволенія за усердное пастырское служеніе и попечительность о благѣ вѣрнной ему паствы, пожалованъ знаками ордена Св. Анны 1-ой степени, Императорскою короною украшенными. Саратовскою епархіею управлялъ онъ 4 года и 3 мѣсяца ¹⁾.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода съ представленіемъ трехъ кандидатовъ на варшавскую архіерейскую кафедру Высочайшимъ повелѣніемъ 17 іюля 1860 года избранъ на эту кафедру второй изъ кандидатовъ, преосв. Иоанникій б. епископъ Саратовскій, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа Варшавскаго и Новогеоргіевскаго. Въ Варшаву прибылъ онъ 7-го сентября и въ томъ году не обозрѣвалъ новой вѣрнной ему епархіи, вступивъ въ управленіе оною въ осеннее, къ архипастырскому обозрѣнію иногородныхъ церквей не удобное время; да и въ слѣдующіе четыре года, 1861 — 1864, варшавская епархія, вслѣдствіе происходившихъ на ея обширной территоріи политическихъ смуть и безпорядковъ, не могла быть обозрѣваема не только самимъ преосвященнымъ, но даже и благочинными въ послѣдніе два года; посѣщаемы были только церкви варшавскія и новогеоргіевскія соборы.

Съ поступленіемъ преосв. Иоанникія на варшавскую кафедру волынская епархія, которою управляли два его предшественника, изъята изъ вѣдомства здѣшняго епархіальнаго архіерея и въ ту епархію назначенъ особый, самостоятельный архипастырь въ лицѣ архіепископа Антонія. Доколѣ обѣ сосѣднія епархія состояли подъ управленіемъ одного епархіальнаго начальника, священно и церковно-служительскія ва-

кансіи въ варшавской епархіи удобно замѣщаемы были духовными лицами изъ волынской, равно и хоръ здѣшнихъ архіерейскихъ пѣвчихъ, по распоряженіямъ преосвященныхъ, составлялся изъ учениковъ семинаріи и училищъ волынскихъ. Младшіе изъ пѣвчихъ при варшавской кафедрѣ обучались въ варшавскомъ духовномъ училищѣ, а старшими изъ нихъ преподаваемы были семинарскія науки наставниками того же училища изъ окончившихъ курсъ образованія въ духовныхъ академіяхъ. По спаденіи голосовъ пѣвчіе возвращаемы были обратно въ волынскую епархію или для продолженія наукъ въ тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или для занятія священно и церковно-служительскихъ мѣстъ, а нѣкоторые оставлялись и въ варшавской епархіи для замѣщенія открывавшихся въ ней вакансій. По отдѣленіи волынской епархіи въ административномъ отношеніи отъ варшавской, по временамъ открывавшіяся въ послѣдней священно и церковно-служительскія вакансіи безъ затрудненій замѣщаемы были кандидатами изъ разныхъ епархій; а для поддержанія въ приличіи состояніи пѣвческаго хора при варшавской кафедрѣ не представлялось другаго способа, кромѣ прежняго, т. е. выбора пѣвчихъ изъ духовно-учебныхъ заведеній волынской епархіи, какъ ближайшей къ Варшавѣ и молодыми людьми духовнаго званія изобиловавшей. Принявъ это во вниманіе, Св. Синодъ указомъ отъ 26 іюля 1862 г. разрѣшилъ преосв. Иоанникію, согласно съ его ходатайствомъ, какъ въ тогдѣшнее, такъ и на будущее время производить чрезъ довѣренное лицо выборы пѣвчихъ въ варшавскій архіерейскій хоръ изъ казеннокоштныхъ учениковъ семинаріи и училищъ волынской епархіи, по предварительномъ при каждой потребности въ такомъ выборѣ—сношеніи съ преосвященнымъ волынскимъ, съ тѣмъ, чтобы выбраннымъ пѣвчимъ и въ Варшавѣ преподаваемы были необходимыя для ихъ образованія науки, (что исполнялось прежнимъ порядкомъ).

По вступленіи преосв. Иоанникія на варшавскую кафедру, присутствіе варшавской духовной консисторіи состояло только изъ двухъ членовъ, — кафедральнаго протоіерея Θεофила Новицкаго и соборнаго ключаря протоіерея Александра Метаніева; должность секретаря консисторіи еще съ 20 октября 1859 г., — со времени увольненія отъ службы прежняго секретаря Литославскаго, — временно исправлялъ столоничальникъ. Съ утвержденія преосв. Иоанникія, 20 октября 1860 года введены въ составъ консисторіи соборный священникъ Александръ Песоцкій и вольской кладбищенской церкви священникъ Іоаннъ Корженевскій, оба въ качествѣ присутствующихъ. Синодальнымъ указомъ отъ 30 октября 1860 г. опредѣленъ секретаремъ варшавской консисторіи младшій секретарь Св. Синода коллежскій ассесоръ Михаилъ

¹⁾ Изъ дѣла консисторіи 12 сентября 1860 г. за № 92, о представленіи Св. Синоду послужнаго списка архіеп. Иоанникія.

Замараевъ. Въ такомъ составѣ присутствіе консисторіи находилось два года. Въ 1862 году протоіерей Новицкій секретнымъ указомъ Св. Синода отъ 29 октября уволенъ отъ всѣхъ должностей въ варшавской епархіи¹⁾. На его мѣсто назначенъ бывшій соборный ключарь протоіерей А. Метаніевъ. Въ слѣдующемъ 1863 году присутствующій въ консисторіи священникъ Песоцкій перемѣщенъ въ волинскую епархію. Послѣдовавшій за тѣмъ недочетъ въ присутствіи консисторіи восполненъ въ томъ-же году сначала новоопредѣленнымъ ключаремъ собора протоіереемъ Климентомъ Чеховичемъ, а потомъ, въ концѣ года, соборнымъ священникомъ Никитою Горизонтовымъ, въ качествѣ присутствующаго въ консисторіи. Протоіерей Чеховичъ и священники Корженевскій и Горизонтовъ утверждены Св. Синодомъ въ званіи членовъ консисторіи,—первые два указомъ отъ 12 іюля 1863 г., а послѣдній указомъ отъ 13 января 1864 года. Съ того времени присутствіе консисторіи состояло изъ четырехъ членовъ и секретаря. Въ такомъ личномъ составѣ консисторія оставалась до воссоединенія холмской епархіи.

Въ началѣ 1861 года, намѣстникъ Царства Польскаго, князь Горчаковъ входилъ къ Государю Императору чрезъ министра статсъ-секретаря съ представленіемъ объ ограниченности содержанія варшавскаго архіепископа, за отдѣленіемъ изъ его вѣдомства епархіи волинской съ Почаевскою лаврою. Усмотрѣвъ изъ этого представленія, что православный архіепископъ варшавскій по штату 1841 года получалъ жалованья 3000 руб. и столовыхъ 828 руб., тогда какъ на содержаніе варшавскаго римско-католическаго архіепископа отпускалось изъ казны 11250 руб., а также принявъ во вниманіе, что преосв. Іоаннскій принималъ на себя тѣже представительные расходы, какіе лежали на его предшественникахъ, получавшихъ, кромѣ содержанія отъ варшавской каѳедры, еще по званію священно-архимандрита Почаевской Лавры до 9000 рублей въ годъ, —Государь Императоръ, согласно съ представленіемъ князя намѣстника, Высочайше соизволилъ прибавить къ прежнему содержанію архіепископа варшавскаго и новогоріевскаго еще четыре тысячи рублей, также изъ казны Царства Польскаго, начиная съ 1 января новаго стilia 1861 года.

Въ томъ же году, Государь Императоръ, по ходатайству и. д. намѣстника Ц. П. генераль-адъютанта

Сухозанета, соизволилъ разрѣшить по представленнымъ проэктамъ производство нѣкоторыхъ исправленій въ варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ на счетъ добровольныхъ пожертвованій. На предположенные исправленія Государь Императоръ и Государиня Императрица Всемилостивѣйше пожаловали по тысячѣ рублей; а всѣхъ пожертвованій на тотъ-же предметъ собрано 8742 руб. 80 коп. На эту сумму полъ въ алтарѣ, возвышавшійся предъ тѣмъ лишь на двѣ ступени, поднять еще на двѣ; фонтъ иконостаса вновь посеребрить, иконы въ немъ покрыты лакомъ, царскія врата, иконныя рамы и всѣ украшенія иконостаса вновь позолочены; всѣ другія иконы поновлены и рамы къ нимъ вызолочены; своды и стѣны внутри собора очищены и обновлены сѣрою краскою; капители и всѣ лѣпныя украшенія свода и карнизовъ вызолочены; пиластры исправлены и вновь отполированы; всѣ лампы и подсвѣчники посеребрены. Обновленный такимъ образомъ каѳедральный соборъ освященъ преосв. Іоаннскіемъ 6-го декабря 1861 г. Въ слѣдующемъ году обновлена и Крестовая Преображенская церковь при варшавскомъ архіерейскомъ домѣ. На обновленіе сей церкви употреблено 2267 руб., въ томъ числѣ тысяча рублей изъ церковной суммы архіерейскаго дома; остальные же 1267 р. примѣрнымъ усердіемъ и заботливостію б. попечителя варшавскаго каѳедрального собора генераль-лейтенанта Синельникова собраны отъ добротныхъ жертвователей. По представленію преосв. Іоаннскія, Св. Синодомъ изъявлена признательность генераль-лейтенанту Синельникову, принимавшему дѣятельное участіе въ обновленіи какъ названной церкви, такъ и соборнаго храма, всѣмъ же лицамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ обновленія храмовъ Божіихъ своими пожертвованіями, преподано благословеніе Св. Синода.

Въ предѣлахъ варшавской епархіи въ разныхъ городахъ находились 42 инвалидныя команды, входившія въ составъ 10 округа б. отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. Только 16 изъ нихъ расположены были въ такихъ городахъ, гдѣ находились православныя церкви, въ томъ числѣ двѣ военно-мѣстныя—ловцкая и кѣлецкая. А 26 инвалидныхъ командъ расположены были въ такихъ городахъ, гдѣ обило 1860 г. не было ни епархіальныхъ, ни военно-мѣстныхъ церквей. 10 изъ этихъ командъ, по учрежденіи 6-ти таможенныхъ церквей, епархіальнымъ начальствомъ причислены были къ приходамъ этихъ церквей, какъ ближайшихъ къ нимъ сравнительно съ другими церквами. Остальныя же 16 командъ до 1861 года никакимъ начальственнымъ распоряженіемъ еще не были причислены ни къ какому опредѣленнымъ приходамъ. Въ эти команды каждый годъ въ Великій постъ, для исповѣданія и причащенія пра-

¹⁾ За что именно прот. Новицкій удаленъ отъ службы, это до настоящаго времени остается неизвѣстнымъ. Синодальный указъ объ увольненіи его не сданъ преосв. Іоаннскіемъ въ консисторію, а дано имъ предложеніе, въ которомъ означенное недоумѣніе не разрѣшено.

вославныхъ воинскихъ чиновъ, назначаемы были священники или военные, или епархiальные, смотря по разстоянiю, а съ окончанiемъ четыредесятницы означенныя команды оставались безъ опредѣленныхъ пастырей. Крещенiе поворожденныхъ младенцевъ, исповѣданiе и причащенiе больныхъ, находившихся въ лечебныхъ заведенiяхъ, и другiя христiанскiя требы совершались въ тѣхъ командахъ только тогда, когда бывали тамъ какiе-либо священники. Кто изъ воинскихъ чиновъ желалъ вступить въ законный бракъ, тотъ по усмотрѣнiю своему избиралъ себѣ церковь и священника для повѣнчанiя; а такъ какъ вступленiе въ законный бракъ сопряжено было съ непосильными для нижнихъ чиновъ издержками на проѣздъ въ отдаленную церковь: то нѣкоторые изъ нихъ, при всемъ своемъ желанiи вступить въ законное супружество, вступали въ незаконныя сожительства. При такомъ положенiи дѣла, сверхъ чувствительнаго ущерба нравственно-религiозному состоянiю варшавской паствы, метрическiя записи и исповѣдныя вѣдомости объ означенныхъ воинскихъ чинахъ не имѣли опредѣленнаго порядка и въ потребныхъ случаяхъ съ большимъ трудомъ отыскивались, послѣ продолжительной переписки духовенства съ командами, а иногда и вовсе не отыскивались. Въ виду сего начальникъ 10 округа внутренней стражи генерал-майоръ Ильинскiй, предположивъ распределить все подвѣдомыя ему инвалидныя команды по приходамъ ближайшихъ къ нимъ церквей, въ началѣ 1861 года просилъ преосв. Иоаннiкiя обязать настоятелей тѣхъ церквей принять назначаемыя каждому изъ нихъ команды въ свое духовное вѣдѣнiе и содержать о нихъ исправно метрическiя книги и исповѣдныя списки. Но если бы признано было въ какомъ либо мѣстѣ болѣе удобнымъ предоставить исполненiе духовныхъ требъ военнымъ священникамъ, временно приходящимъ туда съ полками; то въ такомъ случаѣ, по мнѣнiю окружнаго начальника, необходимо было принять за правило, чтобы полковые священники, по совершенiи духовныхъ требъ чинамъ инвалидныхъ командъ, доставляли метрическiя о нихъ свѣдѣнiя (акты) и исповѣдныя списки тѣмъ епархiальнымъ священникамъ, къ приходамъ коихъ причислены означенныя команды. Разсмотрѣвъ это дѣло и сообразивъ разстоянiе мѣстностей и удобства сообщенiй между мѣстопребыванiемъ инвалидныхъ командъ и приходскими церквями, епархiальное начальство, согласно съ предположенiемъ окружнаго генерала, признало возможнымъ предписать настоятелямъ указанныхъ имъ церквей принять въ свое постоянное духовное вѣдѣнiе воинскихъ чиновъ ближайшихъ къ нимъ по разстоянiю инвалидныхъ командъ, посѣщать ихъ какъ во все церковныя посты, такъ и въ другое время сколь возможно чаще, исполнять для нихъ все христiанскiя

требы и установленнымъ порядкомъ исправно вести метрическiя книги и исповѣдныя вѣдомости о всехъ, какъ прежнихъ, такъ и вновь поручаемыхъ имъ прихожанахъ. Для удовлетворенiя же духовнымъ потребностямъ варшавской паствы — въ томъ числѣ и чиновъ инвалидныхъ командъ — въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства и во время отсутствiя приходскихъ священниковъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было православныхъ церквей и гдѣ находились полковые священники, епархiальное начальство признало нужнымъ, по сношенiю съ главнымъ священникомъ армii и флотовъ, поручить исправленiе духовныхъ требъ въ означенныхъ случаяхъ и мѣстахъ полковымъ священникамъ съ тѣмъ, чтобы они о каждомъ случаѣ, подлежащемъ внесенiю въ метрическiя книги, непременно и своевременно доставляли надлежащiя свѣдѣнiя (акты) настоятелю той приходской церкви, къ приходу которой причислены какъ чины мѣстныхъ инвалидныхъ командъ, такъ и все мѣстные православныя жители. Такое распоряженiе исполняется до настоящаго времени. Чтоже касается инвалидныхъ командъ ловичской и кѣлецкой, которыя окружною начальникомъ внутренней стражи предполагалъ причислить къ мѣстнымъ церквямъ, то, имѣя въ виду, что въ Ловичѣ и Кѣльцахъ существовали постоянныя церкви со священниками военного вѣдомства, а разстоянiе названныхъ городовъ отъ церквей епархiальнаго вѣдомства было весьма значительно, епархiальное начальство постановило, по сношенiю съ главнымъ священникомъ армii и флотовъ, пребывавшихъ тамъ какъ воинскихъ чиновъ, такъ и другихъ православныхъ лицъ не военного званiя ввѣрить духовному вѣдѣнiю и попеченiю мѣстныхъ военного вѣдомства священниковъ съ тѣмъ, чтобы они, принявъ, подобно епархiальнымъ священникамъ, въ свое духовное вѣдѣнiе находящихся тамъ воинскихъ чиновъ и другихъ не военного званiя православныхъ лицъ, совершали для нихъ все христiанскiя требы, вели о нихъ особыя отъ госпитальныхъ метрическiя книги и исповѣдныя вѣдомости и доставляли оныя своевременно въ варшавскую консисторiю, которая съ своей стороны также своевременно высылала тѣмъ священникамъ печатныя съ пробѣлами, скрѣпленные и шнуропринечатанные листы для записи метрическихъ актовъ установленнымъ порядкомъ. 1) Съ того времени военно-мѣстные священники ловичскiй и кѣлецкiй ежегодно высылали въ консисторiю метрическiя книги и исповѣдныя вѣдомости о лицахъ принадлежавшихъ къ варшавской паствѣ, — первый до причисленiя ловичской церкви къ

1) Изъ дѣла консисторiи 30 января 1861 г. за № 13, о распределенiи по приходамъ инвалид. командъ 10 округа.

епархiальному вѣдомству, а второй — до постройки приходской церкви въ г. Кѣльцахъ.

Въ 1861 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преподаваніи закона Божіа нижнимъ воинскимъ чинамъ православнаго исповѣданія. Обязанность эта возложена безвозмездно не только на полковыхъ священниковъ въ полковыхъ, ротныхъ и эскадронныхъ школахъ, находящихся при полковыхъ штабахъ или въ близкомъ отъ нихъ разстояніи, но и на епархiальное духовенство въ тѣхъ частяхъ войскъ, которыя расположены въ дальнемъ разстояніи отъ полковыхъ штабовъ. Во исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго преосв. Іоанникію въ синодальномъ указѣ отъ 31 мая 1861 года, сдѣлано епархiальнымъ начальствомъ распоряженіе, чтобы настоятели тѣхъ 14 церквей, при которыхъ расположены инвалидныя команды, обучали нижнихъ чиновъ этихъ командъ закону Божію безвозмездно и о числѣ обучающихся и объ успѣхахъ обученія доносили преосвященному по третямъ года. Въ тѣхъ-же инвалидныхъ командахъ, которыя были расположены въ дальнемъ разстояніи отъ православныхъ церквей, обученіе нижнихъ чиновъ символу вѣры, молитвѣ Господней, десяти заповѣдямъ Божіимъ и общеупотребительнымъ молитвамъ православной церкви, согласно съ предположеніемъ начальника 10 округа внутренней стражи генераль-маіора Ильинскаго, предоставлено православнымъ начальствующимъ въ командахъ лицамъ съ тѣмъ, чтобы приходскіе священники, во время посѣщенія означенныхъ командъ для исполненія религіозныхъ въ отношеніи къ нимъ обязанностей, испытывали нижнихъ чиновъ въ знаніи символа вѣры, молитвѣ и заповѣдей Божіихъ, объясняли имъ содержаніе оныхъ и вообще обучали ихъ закону Божію. Занятіе обученіемъ инвалидовъ при мѣстопробываніяхъ приходскихъ священниковъ было постоянное. Люди болѣе молодые и способные обучались русской и церковно-славянской грамотѣ, письму и началамъ счисленія; всѣмъ же вообще объяснялись молитвы, символъ вѣры, заповѣди Божіи, воскресныя и праздничныя евангелія и предлагались разсказы изъ священной исторіи. Настоятели церквей отдаленныхъ отъ мѣсть расположенія инвалидныхъ командъ, во время пастырскаго посѣщенія ихъ, испытывали нижнихъ чиновъ, какъ они знаютъ молитвы, заповѣди, символъ вѣры, и оставаясь на мѣстѣ по нѣскольکو дней, занимались обученіемъ ихъ закону Божію. Начальники инвалидныхъ командъ содѣйствовали священникамъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія нижнихъ чиновъ. Въ нѣкоторыхъ командахъ каждый день утромъ и вечеромъ всѣ нижніе чины собирались на общую молитву въ тѣ комнаты, гдѣ помѣщались принадлежащія командамъ св. иконы и тамъ грамотные поочередно читали утреннія и вечернія молитвы

въ слухъ, а въ дни воскресныя и праздничныя, кромѣ повседневныхъ молитвъ, читали *часы*, при чемъ почти вся команда пѣла символъ вѣры, молитву Господню и другія церковныя гѣноупіи. Окружной начальникъ внутренней стражи, послѣ объѣздовъ ввѣреннаго ему округа, лично свидѣтельствовалъ преосв. Іоанникію о благотворномъ вліяніи грамотности на нижнихъ чиновъ, отъ которой уменьшились въ командахъ побѣги отъ службы ¹⁾.

1862-й годъ ознаменованъ въ Варшавѣ происшествіемъ достойнымъ увѣковѣченія какъ въ государственныхъ, такъ и въ церковныхъ лѣтописяхъ. 20 іюня прибылъ въ Варшаву Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ качествѣ Намѣстника Царства Польскаго, а на другой день, 21 іюня, послѣ того какъ варшавская паства съ преосв. Іоанникіемъ во главѣ встрѣчала Его Высочество въ кафедральномъ соборѣ, одинъ злоумышленникъ изъ польскихъ мятежниковъ покушался на жизнь Августѣйшаго Брата Его Императорскаго Величества. Но Провидѣніе Божіе отвратило злодѣйское покушеніе и схваченный злоумышленникъ отданъ въ руки правосудія. Въ чудесномъ сохраненіи драгоцѣнной жизни Великаго Князя варшавская паства видѣла и сердечно исповѣдала знаменіе Десницы Вседержителя, всегда простертой на охраненіе и спасеніе Царствующаго Дома. Въ священномъ чувствѣ признательности къ Божію благодѣянію воинскіе чины, расположенные въ Царствѣ Польскомъ, единодушно положили собрать сумму для устройства иконы Св. Равноапостольнаго Царя Константина. Икона эта въ колоссальномъ размѣрѣ написана въ Троицко - Сергіевой лаврѣ и въ изящной позолоченной рамѣ поставлена въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ. На пьедесталѣ рамы по синему фону начертана золочеными буквами слѣдующая надпись: „Въ благодарственное предъ Господомъ Спасителемъ воспоминаніе чудеснаго сохраненія жизни Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Намѣстника Царства Польскаго.

Икона сія устроена усердіемъ признательныхъ къ Божію благодѣянію воинскихъ чиновъ расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ.

21 іюня 1862 года.“

Для вѣчнаго поддержанія неугасимой лампы предъ означенною иконою и для пріобрѣтенія соотвѣтственнаго къ ней подсвѣчника съ лампою, тѣже воинскіе чины въ 1863 году собрали особую сумму— 1,420 руб.: на эту сумму устроены великолѣпный

¹⁾ Изъ дѣла консисторіи отъ 13 іюня 1861 г. за № 14, по Высочайшему повелѣнію касательно преподаванія закона Божіа нижнимъ чинамъ, а также изъ епархiальнаго отчета за 1862 г.

накладнаго серебра подсвѣчникъ и пріобрѣтены въ распоряженіе варшавскаго кафедральнаго собора три 5% билета государственнаго банка на 700 рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала вѣчно содержалась неугасимая лампада предъ означенною иконою. Проникнутый чувствомъ благодаренія Господу Спасителю, сохранившему Великаго Князя отъ злодѣйскаго покушенія, преосв. Иоанникій поставилъ священнымъ долгомъ ежегодно совершать 21 іюня благодарственное молебствіе въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ и распорядился о совершеніи такогужъ молебствія во всѣхъ церквахъ варшавской епархіи.

По прибытіи въ Варшаву въ качествѣ Намѣстника Ц. П., Великій Князь Константинъ Николаевичъ призналъ за благо переустроить церковь въ бывшемъ Королевскомъ Замкѣ, какъ мѣстопробываніи намѣстника. Первоначально церковь эта въ качествѣ дворцовой устроена была во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Иконостасъ для ней, писанный на холстѣ, переданъ былъ изъ достопамятной военнополоходной церкви, въ которой Императоръ Александръ I послѣ отечественной войны 1812 года слушалъ богослуженіе во время похода во Францію. Вверху иконостаса начертана была во всю его ширину соотвѣтственная изъясненному обстоятельству надпись: *Разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ*. По усмиреніи польскаго мятежа 1831 года означенная святыня обращена была въ церковь главнаго штаба дѣйствующей арміи и состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи б. оберъ-священника той арміи, въ послѣдствіи главнаго священника 1-ой арміи. При этой церкви въ тридцатыхъ годахъ учрежденъ былъ пѣвческій хоръ, который содержался на счетъ экстраординарной суммы, бывшей въ распоряженіи Главнокомандующаго арміею, и составлялся изъ нижнихъ военныхъ чиновъ, способныхъ къ пѣнію, и бывшихъ военныхъ каптонистовъ. При переустройствѣ означенной церкви въ 1862 году, по волѣ Великаго Князя Константина Николаевича, прежній ветхій иконостасъ ея замѣненъ былъ другимъ, перевезеннымъ изъ дворцовой церкви въ Стрѣльнѣ, имѣннн Его Высочества. Переустроенная Замковая церковь освящена преосв. Иоанникіемъ во имя Св. равноапостольнаго Царя Константина 19 декабря 1862 года, въ присутствіи Великаго Князя. За упраздненіемъ вакансіи главнаго священника 1-ой арміи церковь эта, по волѣ Его Высочества, причислена къ епархіальному вѣдомству. Совершеніе въ ней богослуженія сначала поручено было состоявшему при Великомъ Князѣ придворному священнику церкви Константиновскаго дворца въ С.-Петербургѣ Самуилу Михайловскому, а потомъ, по возвращеніи его въ С.-Пе-

тербургъ, причту Лазенковской придворной церкви. Особый причтъ къ Замковой церкви изъ священника, діакона и двухъ псаломщиковъ, по ходатайству преосв. Иоанникія, назначенъ Высочайше утвержденнымъ 3 мая 1866 года положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго; на содержаніе причта опредѣлено: священнику 1225 руб., діакону 885 р., и псаломщикамъ по 460 руб. каждому въ годъ. Сверхъ того назначено: на церковныя потребности 300 руб. и резервной суммы на ризницу 500 руб.; просфирнѣ 100 р. и церковному сторожу 190 руб. въ годъ. Тѣмъже положеніемъ оставленъ при Замковой церкви прежній пѣвческій хоръ съ отнесеніемъ расхода на его содержаніе по 5,711 руб. 71 коп. въ годъ на счетъ казны Ц. П. По Высочайшемъ утвержденіи означеннаго штата замковой церкви, первымъ настоятелемъ къ ней опредѣленъ былъ въ 1866 году перемѣщенный изъ Нижняго-Новгорода священникъ магистръ Валеріанъ Лаврскій, въ послѣдствіи законоучитель варшавской 1 мужской гимназіи и протоіерей—нынѣ ректоръ Саратовской духовной семинаріи. Премникомъ его по Замковой церкви съ 1 сентября 1874 года состоитъ священникъ магистръ Андрей Демьяновичъ, достоуважаемый редакторъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника.

Въ скоромъ времени по вступленіи преосв. Иоанникія на варшавскую кафедру, обнаружилось въ польскомъ народѣ волненіе умовъ и страстей, которое, постепенно усиливаясь, перешло наконецъ въ вооруженное кровопролитное возстаніе. Непріязненное расположеніе поляковъ къ русскимъ вообще обнаружилось иногда въ частности и къ православному духовенству варшавской епархіи. Проходя по улицамъ, духовныя лица подвергались отъ встрѣчныхъ поляковъ насмѣшкамъ въ словахъ и движеніяхъ лицъ, а иногда и оплеваніямъ. Для избѣжанія новыхъ, еще большихъ несприятностей отъ людей возненавидѣвшихъ миръ, православное духовенство поступало по совѣту премудраго „не отвѣчать безумному по безумію его“ и слѣдовало примѣру кроткаго Давида, который „съ ненавидящими мира былъ миренъ“. Еще въ первый такъ наз. манифестаціонный, фазисъ польскаго возстанія былъ одинъ случай чрезвычайнаго дерзкаго оскорбленія священника, въ лицѣ настоятеля люблинской церкви протоіерея кл. Чеховича.

1-го октября 1861 года въ часъ по полудни, когда прот. Чеховичъ въ домѣ лекарскаго помощника Степанова крестилъ его дитя, толпа буйнаго народа, собравшись предъ этимъ домомъ, съ неистовымъ крикомъ и угрозами требовала, чтобы онъ, прот. Чеховичъ, вышелъ къ ней, а потомъ, когда онъ въ виду явной, серьезной опасности не выходилъ, выломала ворота дома, повыбивала камнями оконныя стекла въ

квартиръ Степанова и всю комнату, въ которой только что совершено было таинство св. крещенія, забросала камнями и кирпичами. Такое неистовство продолжалось болѣе часа и никто не являлся разогнать эту разъяренную толпу; потомъ явился было инспекторъ полиціи, самъ дрожавшій отъ страха, и сталъ уговаривать толпу, чтобъ разошлась; но убѣжденія его несколько не подѣйствовали; толпа настойчиво требовала, чтобы прот. Чеховичъ непременно вышелъ къ ней. Послѣ тщетныхъ усилій успокоить народъ, инспекторъ полиціи предложилъ самому Чеховичу выйти къ толпѣ, но получивъ на это безразсудное предложеніе отказъ, ушелъ; тогда крикъ возобновился еще съ болѣею наглостію и снова камни полетѣли въ комнату чрезъ выбитое окно. Самъ хозяинъ квартиры Степановъ нѣсколько разъ выходилъ къ толпѣ и пытался уговорить ее, но безъ всякаго успѣха; толпа съ буйствомъ кричала: „дайте намъ попа на „podwieszórek“ и мы разойдемся“. Спустя еще полчаса явилось на мѣсто безчинства нѣсколько солдатъ; да и на нихъ полетѣли камни. Поставленные у входа въ квартиру Степанова пять солдатъ, когда одинъ изъ нихъ раненъ былъ камнемъ въ високъ, вынуждены были уйти; затѣмъ прот. Чеховичъ, хозяева дома и бывшій у нихъ аптекарь оставались тамъ въ осадномъ положеніи уже безъ всякой защиты и съ трепетомъ ожидали вторженія буйной толпы въ самую квартиру. Къ счастью осажденныхъ, въ ближнемъ доминиканскомъ костелѣ началась тогда какая-то служба съ крестнымъ ходомъ, факелами, хоругвями и бенгальскими огнями и отвлекла туда пьяную и буйную толпу; тогда только протоіерей Чеховичъ около 8 часовъ вечера, переодѣтый, въ сопровожденіи Степанова, его сына и аптекаря могъ пробраться домой окольными улицами. Въ тоже самое время, когда прот. Чеховичу грозила страшная опасность въ домѣ Степанова, такая же опасность угрожала и его семейству въ церковномъ домѣ. Буйная толпа, наводнивши улицу, на которой находилась православная церковь подъ одной кровлей съ церковнымъ домомъ, съ крикомъ напала на этотъ домъ и стала камнями и чѣмъ попало бросать въ окна и перебила всѣ стекла; при чемъ камни бросаемы были не только съ улицы, но даже изъ противоположныхъ домовъ. Между тѣмъ изъ ближайшихъ казармъ подоспѣла къ церкви рота солдатъ; сначала толпа и въ нихъ безнаказанно бросала камнями, но потомъ разошлась съ бранью и ругательствами. Подобныя нападенія прот. Чеховичъ терпѣлъ не въ первый разъ. Злонамѣренные люди распустили въ городѣ молву, будтобы онъ былъ виною удаленія изъ Люблина дочери умершаго генерала Пустовойтова за ея участіе въ политическихъ и религіозныхъ манифестаціяхъ мятежнаго народа. Первымъ послѣдствіемъ такой молвы было

нападеніе буйной толпы на церковный домъ 27 августа тогожь 1861 года; при чемъ толпа прокричала кошачью музыку и повывивала камнями оконныя стекла. О всемъ вышеописанномъ прот. Чеховичъ доносилъ преосв. Іоанникію и военному начальнику люблинскаго округа генералъ-лейтенанту Хрущеву. Вслѣдствіе сего, и. д. намѣстника графомъ Ламбертомъ предписано и потомъ преемникомъ его генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ подтверждено было военному начальнику люблинскаго округа отыскать виновниковъ люблинскихъ безчинствъ для подверженія ихъ строгому наказанію и принять мѣры для огражденія прот. Чеховича отъ нападеній и всякихъ оскорбленій. За тѣмъ онъ не подвергался уже новымъ нападеніямъ ¹⁾.

Когда польское возстаніе изъ манифестаціоннаго превратилось въ вооруженное: тогда было нѣсколько случаевъ, при которыхъ имущество православныхъ священнослужителей подвергалось разграбленію и самой ихъ жизни угрожала опасность, а именно:

1. Въ 1863 году Яблочинскій монастырь двукратно подвергался нападенію польскихъ мятежниковъ. Въ первый разъ они ограничились только осмотромъ монастыря; въ другой разъ, вторгшись въ монастырь въ числѣ 60 человекъ, мятежники буйно и съ оружіемъ ворвались въ монастырскую церковь и съ пренебреженіемъ къ святынь ходили по церкви въ шапкахъ, искали денегъ въ ризницѣ, подъ престолами и жертвенниками; но денегъ въ церкви не нашли, потому что монастырская казна, по распоряженію епархіальнаго начальства, заблаговременно перевезена была для храненія въ Брестъ-Литовскую крѣпость. Изъ церкви мятежники отравились въ помѣщенія настоятеля монастыря и казначея; тамъ забрали у нихъ бѣлье, часы, нѣкоторыя серебряныя вещи, даже медали состоявшаго на епитиміи отст. солдата и болѣе 200 рублей наличными деньгами; сверхъ того, увели монастырскую лошадь, стоившую 80 рублей. Во все время обыска въ монастырѣ мятежники водили съ собою настоятеля его, держали предъ нимъ револьверы и послали веревку. Но къ счастью, пріѣхавшій въ то время въ монастырь знакомый настоятелю сосѣдній ксендзь удержалъ мятежниковъ отъ дальнѣйшихъ безчинствъ и они вскорѣ потомъ удалились изъ монастыря.

2. Военный начальникъ калишскаго округа, получивъ изъ г. Серадза, отстоящаго на 48 верстъ отъ Калиша, донесеніе о настоятельной необходимости тамъ священника для исповѣданія и причащенія больныхъ-раненыхъ и умиравшихъ воиновъ, нахо-

¹⁾ Изъ дѣла консисторіи отъ 7 октября 1861 г., объ оскорбленіяхъ протоіерею любл. ц. Чеховичу.

дившихся въ тамошнемъ госпиталѣ, предложилъ настоятелю калишской церкви протоіерееу Іакову Крашановскому отправиться въ Серадзь для удовлетворенія духовнымъ потребностямъ тамошнихъ воинскихъ чиновъ. Хотя проѣздъ безъ конвоя по лѣсистой мѣстности, въ которой часто появлялись мятежническія шайки, угрожалъ опасностью попасть въ руки мятежниковъ и подвергнуться жестокимъ истязаніямъ и даже смерти; но протоіерей Крашановскій съ полною готовностью и самоотверженіемъ отправился въ Серадзь въ отходившей туда изъ Калиша почтовой каретѣ безъ конвоя. Проѣхавъ около 20 верстъ отъ Калиша, карета окружена была вооруженными мятежниками и отведена въ м. Ивановицы въ лагерь мятежнической шайки, состоявшей подъ начальствомъ Слупскаго. Здѣсь прот. Крашановскій задержанъ былъ цѣлые сутки въ домѣ знакомой ему помѣщицы и встрѣтилъ тамъ трехъ бывшихъ учениковъ своихъ, которымъ онъ преподавалъ русскій языкъ въ калишскомъ высшемъ реальномъ училищѣ. Эти обстоятельства, хотя и не могли ручаться за его безопасность, однакожь послужили къ его избавленію отъ угрожавшей ему смерти. Передъ обыскомъ сундука его съ церковными вещами, въ которомъ повстанцы искали паспорта и оружія, прот. Крашановскій отперъ сундукъ, облачился въ епитрахиль и, поднимая вверхъ ковчегъ со святыми дарами, произнесъ по польски слѣдующія слова: „Вотъ мой паспортъ, мое оружіе и мой щитъ! Это Богъ мой и вашъ вмѣстѣ, Именемъ Его умоляю васъ не умножать праведнаго гнѣва Его новыми неправдами...“ Затѣмъ, по предложенію помѣщицы *Ванжикъ*, прот. Крашановскій поставилъ свою святыню на приличномъ мѣстѣ въ ея молельнѣ. Послѣ дальнѣйшихъ распросовъ о характерѣ и шумныхъ преніи объ участи плѣнника, Слупскій объявилъ ему слѣдующій приговоръ скопища судей: „такъ какъ бывшіе ученики ваши свидѣтельствуютъ о хорошемъ обращеніи вашемъ съ ними, окрестные же помѣщички удостовѣряютъ, что вы, будучи членомъ благотворительнаго общества въ Калишѣ, много потрудились въ пользу бѣдныхъ и никто не заявилъ о какомъ либо вмѣшательствѣ вашемъ въ политическія дѣла: то вамъ даруется жизнь...“ По истеченіи сутокъ прот. Крашановскій былъ освобожденъ и безъ дальнѣйшихъ приключеній прибылъ въ Серадзь. Исполнивъ здѣсь духовныя требы для больныхъ и раненыхъ воиновъ, онъ, не смотря на испытанную опасность пути, рѣшился, по приглашенію серадскаго военнаго начальника, ѣхать еще за 30 верстъ въ м. Видаву для исполненія такихъ же требъ находившимся тамъ на леченіи тяжело-раненымъ лейбъ-казакамъ. По лѣсистой дорогѣ въ Видаву неоднократно встрѣчалъ онъ вооруженныхъ всадниковъ, безъ оглядки убѣгавшихъ отъ преслѣдова-

нія русскихъ, и благополучно прибылъ къ своему мѣсту. По исполненіи пастырскаго долга въ Видавѣ, прот. Крашановскій безъ приключеній возвратился въ Серадзь и оттуда въ Калишъ. Но, при испытанныхъ имъ потрясеніяхъ отъ угрожавшихъ опасностей, онъ заплатилъ за свои поѣздки тяжелою шестинедѣльною болѣзнію.

3. Ломжинской Святотроицкой церкви священникъ Іоаннъ Бекаревичъ, получивъ отъ остроленскаго военнаго начальника приглашеніе прибыть въ г. Остроленку для погребенія убитыхъ мятежниками нижнихъ воинскихъ чиновъ и для исполненія другихъ духовныхъ требъ, съ полною готовностью отозвался на это приглашеніе и отправился въ Остроленку, отстоящую отъ Ломжи на 34 версты, подъ прикрытіемъ 15 казаковъ, нарочно для сего присланныхъ. На пути, въ трехъ верстахъ за станціею Мясково, при въѣздѣ въ лѣсъ они встрѣчены и сопровождаемы были до выѣзда изъ лѣса штуцернымъ огнемъ со стороны гнѣздившихся тамъ мятежниковъ. Изъ конвоя одинъ казакъ убитъ и два тяжело ранены. Священникъ и причетникъ не потерпѣли никакого вреда; но опасность смерти такъ близка была къ нимъ, что коверъ покрывавшій сѣдалище священника въ телѣгѣ пробитъ былъ девятью пулями. Въ дальнѣйшемъ слѣдованіи священника въ г. Остроленку и по совершеніи тамъ духовныхъ требъ на обратномъ пути въ Ломжу не встрѣчалось никакихъ опасностей. За примѣрно-усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей, соединенное съ явною опасностью для жизни, прот. Крашановскій и священникъ Бекаревичъ Высочайше награждены золотыми наперсными крестами изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

4. Дрогичинской церкви священникъ Ігнатій Гинтовъ за удержаніе своихъ прихожанъ отъ всякаго участія въ польскомъ возстаніи три раза подвергался въ своемъ домѣ нападеніямъ мятежниковъ; забравъ у него лошадь, нѣкоторыя домашнія вещи и 150 руб. наличными деньгами, они сверхъ того изранили его сабельными ударами и сильно контузили его холостыми выстрѣлами изъ револьверовъ, такъ что онъ, потерявъ здоровье и способность къ дальнѣйшей службѣ, вынужденъ былъ поступить за штатъ.

5. Завихостской (нынѣ Сандомирской) церкви священникъ Владиміръ Зябловскій два раза терпѣлъ нападенія мятежниковъ; въ первый разъ они выломали двери въ его квартирѣ, разграбили продовольственные припасы и нѣкоторыя вещи, забрали пару лошадей съ бричкою, а потомъ и самого среди м. Завихоста схватили, но по усиленнымъ просьбамъ нѣкоторыхъ трезво-мыслящихъ жителей мѣстечка освободили его и лошадей ему возвратили. Въ другой разъ мятежники напали на домъ того же священ-

ника ночью съ тѣмъ, чтобы непременно захватить и убить его за то, что онъ отваживался погребать убитыхъ въ стычкахъ съ ними православныхъ воиновъ и торжественно совершать на площади въ виду поляковъ, благодарственные молебствія по разбитіи мятежническихъ шаяекъ. Но священникъ Зябловскій спасся отъ убійць, скрывшись на чердакѣ дома въ дымовой трубѣ, а семейство его нашло себѣ убѣжище въ домѣ сосѣдняго еврея.

6. Горнепогокской церкви священникъ Христофоръ Шумовскій подвергался нападению мятежниковъ на пути въ Варшаву. Задержавъ почтовую карету, въ которой онъ ѣхалъ вмѣстѣ съ другими пассажирами, жандармы вѣшатели вытащили его изъ кареты и, наругавшись надъ нимъ, хотѣли повѣсить его на телеграфическомъ столбѣ съ тѣмъ, какъ толковалъ предводитель шайки, чтобы русскія власти перестали вѣшать ксендзовъ, видя отмищеніе за то на православномъ священникѣ (какъ-будто наши священники составляли изъ своихъ прихожанъ вооруженныя банды и водили ихъ на ограбленіе и убіеніе поляковъ); потомъ, обѣщая даровать ему жизнь, они требовали, чтобы онъ выполнилъ мятежническую присягу; а когда священникъ Шумовскій не согласился на такое требованіе, то мятежники угрожали убить его изъ револьвера, но онъ успѣлъ расположить спутниковъ своихъ вступиться за него и по просьбѣ принявшихъ въ немъ участіе поляковъ былъ освобожденъ, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы исходатайствовалъ у намѣстника освобожденіе изъ крѣпости трехъ ксендзовъ. Для избѣжанія опасности снова попасть въ руки мятежниковъ, священникъ Шумовскій возвратился изъ Варшавы въ свой приходъ другимъ, безопаснымъ путемъ черезъ Краковъ и Галицію; для чего и снабженъ былъ заграничнымъ паспортомъ.

7. Бабицкой церкви священникъ Антоній Носковичъ въ январѣ 1864 г. донесъ преосв. Іоанникію, что въ концѣ мая 1863 г., когда черезъ село Бабицы проходила вооруженная шайка подъ предводительствомъ Езеранскаго, инсургенты зашли въ его домъ и самовольно взяли у него пару лошадей, за которыхъ впрочемъ выдали ему квитанцію на 1200 злотыхъ польскихъ (180 руб.). Но уплаты причитающихся по этой квитанціи злотыхъ польскихъ священникъ Носковичъ до настоящаго времени еще не дождался.

8. Слупецкой таможенной церкви священникъ Кассіанъ Синеуцкій, безъ всякихъ основаній заподозрѣнный мятежниками въ шпіонствѣ, получилъ отъ „Народнаго Комитета“ письмо съ предостереженіемъ и угрозою, что будетъ подвергнутъ за то жестокому наказанію. Но за временнымъ перемѣщеніемъ Слупецкой церкви вмѣстѣ съ причтомъ въ другой, безо-

пасный городъ Конинъ означенная угроза не могла быть приведена въ исполненіе. Все описанныя приключенія съ православнымъ духовенствомъ происходили въ самый разгаръ польскаго возстанія—въ 1863 году.

Съ самаго начала и во все продолженіе возстанія епархіальное начальство принимало все зависящія отъ него мѣры къ охраненію духовенства, церковей и церковнаго имущества. Получая отъ настоятелей церковей донесенія объ опасностяхъ, угрожавшихъ причтамъ и церквамъ, епархіальное начальство немедленно входило въ сношеніе съ высшимъ военнымъ начальствомъ и просило у него находившимся въ опасностяхъ церквамъ и причтамъ военной защиты и охраненія, а въ экстренныхъ случаяхъ предоставляло и самимъ настоятелямъ непосредственно сносятся по этому предмету съ мѣстными военными властями. Просимая защита, по возможности, была посылаема. Тамъ, гдѣ опасность была явная, а защиты по малочисленности войска или по случаю необходимыхъ передвиженій его нельзя было ожидать, епархіальное начальство разрѣшало настоятелямъ церковей имущество и суммы церковныя, а также и самыя церкви (подвижныя таможенныя) перевозить въ мѣста болѣе безопасныя подъ охраненіе военныхъ властей. Настоятелю Яблочинскаго монастыря велѣно было перевезти монастырскіе капиталы и наличныя суммы въ Брестъ-Литовскую крѣпость и сдать тамошнему крѣпостному начальству подъ росписку. Священникъ единовѣрческой церкви въ селѣ Покровскомъ перевезъ церковную сумму въ г. Сувалки и сдалъ подъ росписку мѣстнаго военного начальника; туда же, спустя нѣсколько времени, перевезъ онъ и все болѣе цѣнныя церковныя вещи. Кржевицкая таможенная церковь сложена и перевезена была сперва въ м. Прашку, потомъ въ г. Велюнь и наконецъ опять въ Прашку, гдѣ она и до настоящаго времени находится. Священникъ олькушской таможенной церкви, оставляя вмѣстѣ съ войскомъ г. Олькушъ, чтобы укрыться въ прусскомъ мѣстечкѣ Мысловицахъ, взялъ съ собою все болѣе цѣнныя церковныя вещи. Для причта млавской и священника олькушской таможенныхъ церковей въ видахъ личной ихъ безопасности, а также и для безпрятственнаго во всякое время переѣзда черезъ границу въ мѣста своихъ пограничныхъ приходоу исходатайствованы были годовые заграничные паспорта.

Епархіальное начальство не оставило безъ вниманія и удовлетворенія духовныхъ лицъ, потерѣвшихъ убытки во время бывшихъ въ Царствѣ Польскомъ безпорядковъ. По ходатайству преосв. Іоанникія, выданы Св. Синодомъ четыремъ священникамъ единовременныя пособія изъ суммъ, поступившихъ въ

хозяйственное управление въ пользу духовенства югозападныхъ епархій, потерпѣвшаго разореніе отъ польскихъ мятежниковъ, а именно: священникамъ Зябловскому и Гинтовту по 300 р., Новгородову 250 р. и Носковичу 100 р.; протоіерею Крашановскому, послѣ опасныхъ поѣздокъ для исполненія пастырскаго долга потерпѣвшему тяжкую болѣзнь, выдано 600 руб. изъ экстраординарной суммы, отпускаемой въ распоряженіе епарх. начальства. Священнику Гинтовту, сверхъ вышеупомянутыхъ 300 рублей выдано еще 200 руб. изъ суммъ находившихся въ распоряженіи комитета, учрежденнаго при штабѣ войскъ въ Ц. П. для пособія раненымъ и семействамъ убитыхъ воинскихъ чиновъ. А по увольненіи того же священника отъ службы, къ которой онъ оказался неспособнымъ вслѣдствіе истязаній отъ польскихъ мятежниковъ, по ходатайству преосв. Іоанникія и по представленію намѣстника Ц. П. Государь Императоръ во 2 день марта 1865 г. соизволилъ повелѣть: священнику Гинтовту производить пожизненную пенсію по 450 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ смерти его пенсія эта въ части опредѣленной закономъ Царства сохранена была дѣтямъ его до ихъ совершеннолѣтія, эмеритальными правилами установленнаго. Кромѣ поименованныхъ пяти священниковъ, всѣ лица, служившія по духовному вѣдомству въ Ц. П. во время продолжавшагося мятежа, потерпѣли большія или меньшія невыгоды въ домашнемъ хозяйствѣ, такъ какъ никакая покупка, никакой наемъ прислуги, рабочаго человѣка и даже биржеваго извозчика не обходились со стороны поляковъ безъ притѣвленія духовному лицу и безъ требованія чрезмѣрной платы. Но эта общая участь для однихъ изъ духовныхъ лицъ, болѣе обезпеченныхъ содержаніемъ, была не столь тягостна какъ для другихъ, получавшихъ скудное содержаніе, именно для причетниковъ, изъ коихъ особенно семейные терпѣли большую нужду. Въ виду сего преосв. Іоанникій ходатайствовалъ у Оберъ-Прокурора Св. Синода о назначеніи единовременныхъ пособій всѣмъ причетникамъ варшавской епархій, за исключеніемъ неаломщиковъ придворной лазенковской церкви, какъ достаточно обезпеченныхъ въ содержаніи. Вслѣдствіе сего ходатайства, Св. Синодомъ назначены единовременныя пособія двумъ діаконамъ, состоявшимъ на причетническихъ вакансіяхъ, по 50 руб. и 47 дьякамъ и пономарямъ отъ 25 до 40 руб. каждому, смотря по числу членовъ въ семействахъ женатыхъ людей.

При смутныхъ обстоятельствахъ въ Ц. П., варшавская православная паства поставлена была въ затруднительное положеніе. Все русское и православное обратилось въ предметъ ненависти, притѣвленій и, можно сказать, систематическаго преслѣдованія. Многія православныя семейства, издавна принадле-

жавшія къ варшавской паствѣ, вынуждены были удалиться изъ Польши. Воспитанію дѣтей особенно въ провинціяхъ поставлены были крайнія затрудненія; русскіе православные наставники, за исключеніемъ весьма немногихъ, удалены, или вынуждены были удалиться изъ учебныхъ заведеній въ Ц. П.; языкъ русскій почти изгнанъ, и хотя занималъ мѣсто въ программѣ учебныхъ предметовъ, но на дѣлѣ считался необязательнымъ предметомъ обученія; при томъ, по удаленіи русскихъ учителей изъ учебныхъ заведеній, не осталось въ нихъ и хорошихъ преподавателей русскаго языка. Законъ Божій православнаго исповѣданія въ провинціальныхъ училищахъ даже изъ программы учебныхъ предметовъ былъ исключенъ. Въ ирежнее время, до польскаго возстанія, въ каждомъ учебномъ заведеніи, гдѣ было хотябы два—три ученика православнаго исповѣданія, положенъ былъ и законоучитель; и тамъ, гдѣ не было священниковъ, законъ Божій, по соглашенію попечителя варш. учебнаго округа съ епархіальнымъ начальствомъ, преподавали учителя кончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ или въ университетахъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ и получали вознагражденіе изъ казны. Но со времени назначенія графа Велепольскаго директоромъ Комисіи духовныхъ дѣлъ и народнато просвѣщенія прежній порядокъ отмѣненъ; тогда положено было за правило, чтобы православный законоучитель назначаемъ былъ только въ то учебное заведеніе, въ которомъ обучалось *не менѣе десяти* учениковъ православнаго исповѣданія; между тѣмъ въ большинствѣ училищъ такого числа православныхъ учениковъ и ожидать нельзя было; а если бы гдѣ нибудь и собралось такое число учениковъ, то за неименіемъ православнаго наставника и за отдаленностью священника не было такого лица, которому можно было бы поручить преподаваніе закона Божія.

Пользуясь смутными обстоятельствами края и дѣйствуя въ духѣ революціонномъ, латинская пропаганда покушалась явно возстать противъ господствующаго *de jure* православнаго исповѣданія, и сбросивъ прежнюю личину мнимаго уваженія къ постановленіямъ правительства, вступитъ въ открытую борьбу съ православіемъ. Латинскіе ксендзы старались распространять молву, что законъ 1836 г. о смѣшанныхъ бракахъ иновѣрцевъ съ православными, по которому дѣти отъ сихъ браковъ должны быть крещены и воспитываемы въ православной вѣрѣ, уже не имѣетъ обязательной силы, и потому внушали матерямъ полькамъ, состоявшимъ въ замужествѣ за православными, крестить и воспитывать дѣтей своихъ въ латинской вѣрѣ. Къ распространенію въ польскомъ народѣ такой молвы бесъ сомнѣнія способствовали тѣ случаи смѣшанныхъ брачныхъ

союзовъ, когда правительство разрѣшило нѣкоторымъ лицамъ, не въ примѣръ другимъ, вступать въ такіе союзы безъ обязательства крестить и воспитывать будущихъ дѣтей въ православіи. Такимъ противозаконнымъ внушеніемъ ксендзы поселяли раздоръ въ тѣхъ семействахъ, въ которыхъ одно лицо изъ супруговъ было римско-католическаго, а другое православнаго исповѣданія, такъ что, вслѣдствіе домашней распри о вѣрѣ, дѣти въ означенныхъ семействахъ оставались не крещенными и даже умирали безъ благодатнаго просвѣщенія св. крещеніемъ. Тѣхъ же лицъ латинскаго исповѣданія, отъ которыхъ ксендзы по чему либо не ожидали противленія вышеизъясненному закону о смѣшанныхъ бракахъ, они отказывались и вѣнчать въ своихъ костелахъ съ лицами православными, а повѣнчаннымъ въ одной православной церкви угрожали отлученіемъ отъ общенія съ римскою церковію. Религіозная нетерпимость латинскаго духовенства противъ православныхъ простиралась до того, что даже и тѣхъ лицъ своего исповѣданія, которые проживали на услуженіи въ православныхъ семействахъ, оно преслѣдовало строгимъ судомъ на исповѣди, такъ что нѣкоторыя изъ такихъ лицъ преслѣдованіемъ своихъ же пастырей были, такъ сказать, загнаны въ православное стадо Христово¹⁾. Къ такимъ возмутительнымъ дѣйствіямъ латинской пропаганды поощрялъ подвѣдомое духовенство самъ представитель римско-католической церкви въ Ц. П. митрополитъ варшавскій Сигизмундъ Фелинскій. Какъ видно изъ слѣдственнаго дѣла о совращеніи въ латинство трехъ православныхъ воспитанницъ варшавскаго Александринско-Маріинскаго института, Фелинскій открыто внушалъ своему духовенству, что оно безбоязненно и безнаказанно можетъ совращать въ римско-католическую вѣру людей всякаго исповѣданія, не исключая и православнаго, и самъ же, не довольствуясь внушеніемъ на словахъ, показалъ на дѣлѣ примѣръ этого революціоннаго стремленія къ пропагандѣ: онъ торжественно присоединилъ къ латинству въ костелѣ Александринско-Маріинскаго института трехъ православныхъ воспитанницъ, которыя, по его же уполномоченію, предварительно были совращены латинскимъ законоучителемъ института; при чемъ Фелинскій обнаружилъ еще и то неуваженіе къ православной церкви, или невѣріе въ благодатную силу совершаемыхъ въ ней таинствъ, что для присоединившихся къ латинской церкви лицъ, которыя уже были миропомазаны въ церкви православной, вторично совершилъ таинство миропомазанія. Впро-

чемъ означенныя воспитанницы принятыми начальствомъ мѣрами обратно присоединены къ православію и отправлены для дальнѣйшаго воспитанія въ русскіе институты. Да и вообще стремленіе Фелинскаго къ пропагандѣ осталось безъ ожидаемыхъ имъ успѣховъ¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Покойнаго митрополита литовскаго Іосифа три предложенія духовенству.

Первое, отъ 19 декабря 1863 г. Правило возлагать кресты на крещаемыхъ младенцевъ не существуетъ въ латинской Церкви. Не существовало оно и у униатовъ. Даже послѣ воссоединенія сихъ послѣднихъ съ православною Церковію, правило это не вдругъ и не повсемѣтно начало соблюдаться, по невозможности матеріальной и нравственной скоро вывести прежніе обычаи и замѣнить ихъ новыми. Не удивительно поэтому, что множество православныхъ литовской епархіи, состоящей почти изъ однихъ воссоединенныхъ изъ униі, не носятъ напереныхъ крестиковъ, подобно прочимъ чадамъ русской православной Церкви. Между тѣмъ сіи послѣдніе удивляются такому недостатку у воссоединенныхъ, а иные даже считаютъ его какъ-бы недостаткомъ православія.

Въ видахъ строгаго, даже наружнаго, церковнаго единенія, я нахожу спасительнымъ устранить указанный выше недостатокъ и пререканія, изъ него истекающія по литовской епархіи, и предлагаю консисторіи возложить на обязанность приходскаго духовенства, чтобъ оно озаботилось пріобрѣтеніемъ крестиковъ для всѣхъ прихожанъ, ихъ неимѣющихъ, и убѣдило сихъ прихожанъ носить эти крестики по заведенному обычаю. Консисторія предприниметъ всѣмъ благочиннымъ наблюсти, чтобы при церквяхъ имѣлись всегда въ достаточномъ количествѣ крестики для беззатруднительнаго ихъ возлаганія на крещаемыхъ.

Второе, отъ 26-го того же декабря. Нѣсколько вѣковъ русскій народъ здѣшной страны находился подъ игомъ Польши. Въ это время не только лишили было его древняго православія, посредствомъ униі; но и покусились на родной его русскій языкъ. Съ сею цѣлію, учили этотъ народъ, по мѣрѣ возможности, молиться на польскомъ языкѣ; и съ теченіемъ времени, не только особыя личности, преимущественно грамотныя, но цѣлыя приходы и округи, по разнымъ мѣстностямъ, забыли родныя свои ежедневныя молитвы, а стали употреблять молитвы на польскомъ языкѣ. Одною изъ первыхъ заботъ литовскаго епархіальнаго начальства, послѣ благополучнаго воссоединенія съ православною Церковію, и даже до воссоединенія, было вывести это чуждое нововведеніе. Съ сею цѣлію, дѣлались разнообразныя и разновременныя распоряженія, указанія, наставленія, настоянія и наблюденія посредствомъ благочинныхъ и особыхъ ревизоровъ. Этими мѣрами духовнаго начальства и стараніемъ многихъ усердствующихъ изъ духовенства, — благодареніе Богу, — польскія молитвы по большей части оставлены, а изучены свойственныя православной Церкви молитвы на славянскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, это относится къ большей части, а не ко всѣмъ еще. Особенно замѣтно у многихъ грамотныхъ, даже въ иныхъ священно-служительскихъ семействахъ, храненіе, а иногда и употребленіе молитвенниковъ на польскомъ

¹⁾ Въ 1864 году въ варш. епархіи присоединилось къ православію болѣе, чѣмъ въ какой-либо изъ прежнихъ спокойныхъ годовъ, а именно: 220 душъ; въ томъ числѣ изъ латинскаго исповѣданія 124 и изъ униатскаго 29.

¹⁾ Статья эта извлечена, кромѣ указанныхъ источниковъ, изъ епархіальныхъ отчетовъ за 1861—1864 годы.

языкъ, не только чуждых нашему богослужению, но въ иномъ и противныхъ догматамъ православной Церкви.

Нахожу спасительнымъ вновь поставить это на видъ духовенству литовской епархіи и подтвердить оному: чтобы усугубило стараніе свое объ окончательномъ изытіи изъ употребленія у своихъ прихожанъ польскихъ молитвъ и польскихъ молитвенниковъ, гдѣ они еще употребляются, и о замѣнѣ ихъ молитвами и молитвенниками на славянскомъ или русскомъ языкѣ.

Третье, отъ 28-го того же декабри. Вліяніемъ, чрезъ нѣсколько столѣтій, Польши и поляковъ русское православное духовенство здѣшной страны не только лишилось православной вѣры, уклоняясь въ унию, но и усвоило себѣ польскій языкъ. На всемъ пространствѣ нынѣшней литовской епархіи, тридцать лѣтъ тому назадъ, духовенство это говорило все на польскомъ языкѣ и вовсе не знало языка русскаго. Теперь, благодареніе Господу, оно не только возвратилось на лоно матери своей — православной Церкви, но, воспитываясь въ своихъ училищахъ и семинаріи, изучило также и стало употреблять русскій языкъ отцовъ своихъ. Въ женскомъ только полѣ духовнаго вѣдомства употребленіе польскаго языка поддерживается еще, частію воспитаніемъ многихъ дѣвицъ сего вѣдомства въ пансіонахъ совместно съ дѣвцами польскаго происхожденія, частію неизбѣжнымъ обращеніемъ въ обществѣ съ лицами сего происхождения. Между тѣмъ, это употребленіе польскаго языка многими лицами женскаго пола духовнаго вѣдомства имѣетъ довольно важныя неудобства. Чрезъ него, языкъ этотъ поддерживается во многихъ священно-служительскихъ семействахъ, прививается къ малолѣтнимъ съ самаго юнаго возраста, и препятствуетъ правильному изученію ими языка русскаго, а также заставляетъ, по необходимости, говорить по польски самихъ священно-служителей. Съ другой стороны, прибывающіе въ здѣшнюю страну русскіе, особенно въ настоящее время многочисленные, слыша польскій языкъ въ священническихъ семействахъ, сомнѣваются, на первыхъ порахъ, о самыхъ лучшихъ и благонамѣренныхъ изъ нихъ, и даже недоумѣваютъ о ихъ православіи. Но преимущественно нужно имѣть въ виду опасеніе: чтобы употребленіе польскаго языка въ священно-служительскихъ семействахъ не уронило самихъ священно-служителей въ мѣшанинныя собственныхъ ихъ прихожанъ, искони русскихъ, говорящихъ русскимъ языкомъ, по бѣлорусскому или малорусскому нарѣчію. Побуждаясь сими уваженіями, небезполезнымъ считаю обратить на все это вниманіе духовенства литовской епархіи, и предлагаю консисторіи: предписать оному, дабы въ тѣхъ священно-служительскихъ семействахъ, гдѣ еще въ употребленіи бываетъ польскій языкъ, приложено было самое тщательное стараніе всѣми членами оныхъ къ изученію языка русскаго, и затѣмъ къ ежедневному употребленію оного; а благочиннымъ поручить имѣть за симъ наблюденіе, и о нерадивыхъ доносить епархіальному начальству. Съ тѣмъ вмѣстѣ, консисторія напомянитъ духовенству, чтобъ оно старалось воспитывать дочерей своихъ въ учрежденномъ въ Вильнѣ, подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, такъ какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ священно-служительскія мѣста будутъ преимущественно отдаваемы такимъ кандидатамъ, которые женятся на воспитанницахъ того училища; дабы здѣшній русскій православный народъ имѣлъ благій примѣръ и назиданіе не только въ своихъ священникахъ, но также въ ихъ женахъ и матеряхъ.

(Страничка за 1864 г. Т. I. Хроника).

Древнія русскія типографіи въ западномъ краѣ.

Въ столицѣ литовскаго княжества печатались русскія книги слишкомъ за 25 лѣтъ передъ открытіемъ московской типографіи, учрежденной въ 1564 году. Первый виленскій типографчикъ былъ докторъ Францъ *Скорина*, изъ Полоцка, занимавшійся изданіемъ свѣщенныхъ книгъ въ Прагѣ, а потомъ переселившійся въ Вильно, гдѣ изданъ имъ, въ типографіи виленскаго бургомистра *Якова Бабича*, въ 1525 году, *Апостолъ, или дѣянія и посланія апостольскія*. Въ слѣдующемъ году, *Скорина* въ той-же типографіи напечаталъ нѣсколько другихъ книгъ духовнаго содержанія, а также *азбуку и славянскую грамматику* извѣстнаго борца противъ уни — *Лаврентія Зизанія*.

Типографія *Бабича* была первою, но не единственною въ Вильно; во второй половинѣ XVI вѣка весьма дѣятельно работала тамъ типографія братьевъ *Мамоничей*, къ которымъ присоединился московскій мастеръ *Петръ Мстиславцевъ*. У нихъ печатались литовскія статуты и полемическія сочиненія противъ уни, — между прочимъ, извѣстный специалистъ *Апокризисъ*. Въ то же время существовали въ Вильнѣ и другія типографіи: *Гарабурды*, *Ленчинскаго* и, наконецъ, обширныя типографіи при монастырѣ св. Духа и при *Троицкомъ братствѣ*.

Все это указываетъ на значительное умственное движеніе, бывшее въ исходѣ XVI вѣка въ средѣ виленскаго русскаго общества. Вопросъ объ уни давалъ ему пищу и, въ свою очередь, поддерживалъ существовавшими въ другихъ мѣстностяхъ типографіями: въ *Несвижѣ*, *Заблудовѣ*, *Острогѣ*, *Могилевѣ*, *Почаевѣ*, *Луцкѣ*. Все они работали въ исходѣ XVI и началѣ XVII вѣка: вездѣ еще въ то время жила русская мысль, живы были интересы православія... Цѣлымъ подвѣнкомъ послѣ первой русской типографіи въ Вильнѣ открылась типографія латинская (1576 г.) и только въ 1593 г. утверждена была польская.

(Страничка за 1864 г. Т. II. Хроника).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленія Святейшаго Синода: I. О порядкѣ вызова въ судъ монашествующихъ и духовныхъ лицъ; II. О недопущеніи въ церквахъ сборщиковъ въ пользу общества „Краснаго Креста“. — Изъ отчета г. обер-прокурора Святейшаго Синода за 1877 г. (продолженіе). — Объявленія и извѣстія: 1) освященіе церковью; 2) Пожертвованіе въ калищекую церковь; 3) Пожертвованія въ пользу церкви въ п. Александровѣ-пограничномъ; 4) Утвержденіе выборовъ церковныхъ старостъ; 5) Назначеніе на діакопскую вакансію при кѣлецкой церкви. — **Отдѣлъ II.** Состояніе варшавской епархіи подъ управленіемъ преосвященнаго *Іоаннія*, до воссоединенія холмскихъ унійтовъ, (продолженіе) прот. *Г. Корженевскаго*. — Извѣстія и замѣтки: 1) Покойнаго митрополита литовскаго *Іосифа* три предложенія духовенству; 2) Древнія русскія типографіи въ западномъ краѣ.

Приложеніе: Перечневая опись недвиж. имущ. западно-русской Церкви, свѣщ. *А. Будиловича* (8-й полулисть).

Редакторы: Священникъ *А. Демьяновичъ*.
Священникъ *А. Будиловичъ*.

Печатать дозволяется. — Варшава, 25 іюня 1879 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей *А. Метаніевъ*.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.